

Синичкин А.В.

УДК 008

**ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(на примере деятельности двух выдающихся деятелей отечественной и зарубежной
науки С.А. Мокржецкого и В.И. Вернадского)**

На территории Ботанического Сада Таврического национального университета стоит невысокий дом с колоннами и львами у основания парадной лестницы. Это «Дом Воронцова» или как его еще величают «Воронцовский дворец» - интереснейшее в архитектурном плане здание, со своей замечательной историей и жизнью. Сейчас это Крымский научный центр Национальной академии наук Украины и министерства образования и науки Украины – центр научных знаний Крыма [1].

В этом здании переплелись история Крымского полуострова с историей отечественной и мировой науки и культуры. Стены хранят память о П.С. Палласе, Д.В. Нарышкине, М.С. Воронцове, Николае I, К. Жуковском, Дюбуа де Монпере, перечислить всех гостей вряд ли представляется возможным. В далеком 1920 году дом стал свидетелем окончательного установления Советской Власти в Крыму, и очевидцем трагического вершения судеб крымских и российских ученых, работавших на полуострове, последнем пристанище российской науки. Но прежде чем размеренную жизнь юного провинциального города окружил вихрь революционных событий, крымская наука находилась в состоянии перманентного развития и открывала все новые научные учреждения. Позже, уже в 1920 году историк науки В.И. Вернадский перечислит все научные организации Крыма и даст краткую характеристику каждому [2]. Многие начинания местных научных работников свелись на нет со вступлением Российской Империи в Первую Мировую войну, как, например, Романовский музей [3], или затянулись на длительное время, как открытие Таврического Университета. Одним из активных деятелей и организаторов крымской науки в этот период являлся первый губернский энтомолог С.А. Мокржецкий.

Работая в Крыму, с 1892 года, губернский энтомолог с головой окунается в научную жизнь Крыма, и уже к 1899 году создает первый на юге Российской Империи естественноисторический музей [4] и является его директором вплоть до печально известного 1920 года. Принимая во внимание отсутствие в Крыму высшего учебного заведения, легко объяснить популярность и многообразие возникших в Крыму научно-популярных обществ самого широкого спектра действия, поставивших своей задачей объединение работников науки, образования, медицины, да и просто любителей, с целью популяризации научных знаний и исследовательской работы. С.А. Мокржецкий, несмотря на постоянную занятость по основной работе (губернский энтомолог) и заведования музеем, состоял членом Таврической Учебной архивной Комиссии, и в честь её двадцатипятилетней деятельности (24 января 1912 года) прочитал доклад «Археология и естествознание», в котором обозначил духовный поиск человека как одну из констант вселенной – «все преходяще, лишь бессмертный творческий дух человека, витает над бренной землёй, вечно и неуклонно стремится к звёздам...» [5, с. 320].

В 1910 году, реализуя пожелания местной интеллигенции об открытии учреждения естественнонаучного характера, возникает Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы (далее КОЕиЛП) [6, с. 210]. И здесь необходимо отметить организационную деятельность Мокржецкого в КОЕиЛП. За годы его председательства из скромного кружка натуралистов и врачей оно превратилось в крупный научный доуниверситетский центр. Общество объединяло и любителей, и научных сотрудников с целью всестороннего естественноисторического изучения Крымского полуострова. Научно-культурная

деятельность общества включала в себя организацию экскурсионного дела, научно-исследовательских экспедиций (в том числе и этнографических), чтение публичных лекций и др.. Публичные лекции пользовались неслучайным успехом у местной интеллигенции. В архивах Российской академии наук сохранилось письмо от первого декабря 1910 года С.А.Мокржецкого известному народовольцу и будущему академику Н.А.Морозову с просьбой прочитать в Симферополе лекцию «В поисках философского камня». Общий интерес именно к философской тематике у членов общества оказался выше предложенной лекции «О будущности воздухоплавания». [7, л. 1]. Общество издавало свои труды, сборники «По Крыму», путеводители и отдельные отписки статей [8].

Такой активный старт и развитие общества могли произойти только благодаря творческим усилиям членов общества и личной организационной деятельности председателя. Деятельность общества яркой страницей вписывается в историю развития краеведения Крыма, изучение его природных и культурных особенностей, а также является очередным шагом в строительстве крымской науки первых десятилетий XX века.

Большим и значимым событием в истории краеведения Крыма является путеводитель «Крым», изданным КОЕиЛП в 1914 году. Очерк, посвященный фауне Крыма, написан председателем КОЕиЛП С.А.Мокржецким. Путеводитель признают лучшим изданием дореволюционного справочника по Крыму [9]. Еще одной интересной задумкой ученого был проект «Романовского музея в Крыму», который планировали построить в честь 300-летия дома Романовых и объединить естественноисторический музей Таврического Губернского Земства и музей Таврической Ученой Архивной Комиссии.

В отечественной и зарубежной истории науки печатное наследие С.А.Мокржецкого ученого насчитывает около 300 научных работ, среди которых книги, статьи в научных журналах, отчеты энтомолога, музея, научной ассоциации обществ. Не учтена еще зарубежная 16-летняя деятельность ученого в Румынии и Польше [10]. До отъезда в 1920 году организатор крымской науки успел открыть в «Салгирке» опытную помологическую станцию, быть одним из организаторов Таврического университета и его профессором. А также Мокржецкий стал председателем исполнительного бюро в научной ассоциации обществ Крыма, взяв на себя организацию защиты научных учреждений, памятников природы, искусства и старины от расхищения в сложнейшее для страны 1917-1920 гг. [11], это говорит об ученом как известнейшем деятеле-организаторе науки Крыма в начале XX века.

Большую часть времени Мокржецкий проводил в разъездах по Крыму и югу Украины в качестве энтомолога, осматривая поля и сады, на предмет вредителей-паразитов и заболеваний растений, создавал научные труды в «Салгирке». В «доме Воронцова» у него был кабинет, а рядом с домом были выстроены помещения для рабочих станций и дом для самого Мокржецкого. «Салгирка», переходя из частных рук в государственные в конце XIX века, становится местом развития крымской науки. В «доме Воронцова» переплелись судьбы крупных ученых отечественной науки профессора Г.Ф. Морозова, академика В.И. Вернадского и С.А. Мокржецкого.

Вернадский и Мокржецкий встретились в «Салгирке» в 1920 году. Хотя контакты их прослеживаются еще с 1905 года, когда Мокржецкий побывал в Минералогическом кабинете Московского университета, хранителем которого был В.И. Вернадский [12, л. 1]. В Крыму Владимир Иванович был несколько раз и совершенно разными были условия его пребывания. Это были научные экспедиции и отдых, совмещенный со знакомством с полуостровом и научной работой. С 1893 по 1916 год ученый побывал в Крыму пять раз, и каждый из них по-новому открывал уникальный мир Тавриды. Крымская атмосфера благоприятно воздействовала на Вернадского-учёного «всё время усиленно работает мысль, и многое для меня выясняется...» [13, с. 278]. Однако общее кризисное состояние страны тревожило Вернадского-учёного и гражданина, заставляя задумываться о своей общественно-политической и научно-организационной деятельности в период очередного «смутного времени» отечественной истории. Крах и развал Российской Империи в 1917 году ставят перед многими учёными глобальную задачу – поиск новых мест для продолжения научной деятельности. Ухудшающиеся условия для жизни и работы вынуждают Вернадских уехать сначала на Украину, а потом и в Крым. В январе 1920 года большой сыпным тифом В.И.Вернадский приезжает в Ялту и поселяется на даче у Бакуниных в «Горной Щели». С болезнью Вернадского связан интереснейший факт из его биографии – интуитивная работа мысли в полусознательном болезненном состоянии. Фактически это было новое рождение ученого как исследователя и учителя. Осознав новые горизонты своих исследований – живое вещество и организация науки, Вернадский перед отъездом в Симферополь прекращает свою общественно политическую деятельность, путём сложения с себя обязанностей члена ЦК партии кадетов и объявляет, что оставшуюся жизнь он посвящает науке [14, с. 68].

В 1920 году С.А.Мокржецкий принимает у себя в «Салгирке» В.И. Вернадского. Их объединяет любовь к естествознанию, работа в Таврическом университете, работа в Крымской обществе естествоиспытателей (Вернадский возглавил комиссию общества по изучению производственных сил полуострова [6, с. 215]), работа в научной ассоциации обществ Крыма. Оба учёных являются прекрасными организаторами науки и естествоиспытателями, отличаясь только масштабом деятельности – крымским и российско-украинским. Организация науки дополняет облик духовного развития Крыма и является показателем постоянного действия научной мысли как по охвату изучения окружающего мира, так и по организованности этих усилий. Особенностью культурного развития Крыма в конце XIX и первых десятилетиях XX века являются именно просветительские, образовательные и научные начала духовной жизни.

Конец ноября 1920 года особенно тяжел для крымской науки: очередная и последняя смена правительства, отсутствие финансирования, нищета и неизвестное будущее. Ученые Крыма и Бывшей

Российской империи решают для себя главный вопрос: «Остаться в Крыму, принимая Советскую Власть, или бежать в Европу, начиная новую жизнь?»

И Вернадский, и Мокржецкий решали для себя похожие задачи: ученые, которым уже далеко за 50 лет, имея уже достаточно взрослых детей, встали перед проблемой Отечества и трагедией личной жизни. Вернадский остался в Крыму с женой и дочерью, сын Георгий по известным причинам покинул Крым и больше никогда с отцом не виделся. Мокржецкий в конце ноября 1920 года вместе с дочерью попал на корабль, уплывающий в Константинополь, его сын и жена плыли на другом корабле и пропали без вести [15, с. 103]. Мрачные страницы истории рождения «новой» советской науки могли предложить и другую, более горькую участь ученым – новые профессии в сталинских лагерях или расстрел. И неудивительным выглядит решение работать за рубежом – возможность, которой воспользовался Мокржецкий и о которой вспоминал Вернадский (в 1922 году он всё же уедет по приглашению в Сорбонну, читать курс лекций по геохимии). Владимир Иванович уже тогда задумывал книгу о живом веществе, выдвигал идею интернациональности науки и общем благе ее для всех людей. Повороты судьбы не заставили ученых отвернуться от избранного пути – продолжения научных исследований и организации науки. Вернадскому предстояла работа по созданию Радиева института в Петербурге. А Мокржецкий уже в 1923 году организовал Польское общество энтомологов и переехал для учебной и научной работы в Варшаву. Больше ни научная деятельность ученых, ни личная жизнь с Крымом не пересекалась.

Салгирское имение Воронцова – последний Крымский приют ученых, последние светлые воспоминания о Крыме, где в сени садовых деревьев, вдали от оживленного городского центра, в настоящем маленьком дворце кипела научная работа. Благоприятное стечение разных обстоятельств: природа, архитектура, история и связь с Крымской наукой – превращают дом и его окружение в уникальный культурный центр духовной жизни Симферополя. И не случайно именно в «Салгирке», которая сейчас гордо называется Ботаническим Садам, построен главный корпус первого университета Крыма – ТНУ им. В.И. Вернадского. А недалеко от Воронцовского дворца корпус филологического факультета и здание института Археологии. Небольшой участок Салгира, рядом с древним Неаполем Скифским, продолжает свою культурно-историческую миссию – сохраняет возможность свободно мыслить и воплощать в жизнь свои идеи, как воплощали их в жизнь С.А. Мокржецкий и В.И. Вернадский.

Источники и литература:

1. История дворцового комплекса : [Электронный ресурс] // Крымский научный центр. – Режим доступа : http://crimean-center.com/?page_id=168
2. О научной работе в Крыму в 1917-1921 гг. / В. И. Вернадский // Наука и ее работники. – 1921. – № 3-4. – С. 3-12.
3. «Романовский комитет» и проект Таврического губернского музея / А. В. Синичкин // Библиотечное дело и краеведение : сб. науч. трудов / ред. кол.: П. Т. Тронько, А. А. Непомнящий, А. Р. Эмиров и др. – К., Симферополь : Крымское учеб.-пед. гос. изд-во, 1999. – Вып. 1. – С. 133-135.
4. Центр науки. Храм культуры : к 105-летию естественноисторического музея Таврического губернского земства в г. Симферополе / И. П. Базалий // V Таврические научные чтения (г. Симферополь, 21 мая 2004 г.) : сб. науч. ст. / гл. ред. Е. Б. Вишневская; Крым. респуб. краевед. музей. – Симферополь : Мустанг, 2005. – С. 14-25.
5. Археология и естествознание / С. А. Мокржецкий // Известия Таврической учёной архивной комиссии (ИТУАК). – Симферополь : Тип. Таврического губернского земства, 1912. – Т. 48. – С. 307-320.
6. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и развитие исторического краеведения Крыма / А. А. Непомнящий, А. В. Синичкин // Культура народов Причерноморья. – 1998. – N 3. – С. 210-216.
7. Архив Российской Академии Наук (РАН). – Ф. 543. – Оп. 4. – Д. 1212. – Л. 3.
8. Издания Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы (ИКОЕиЛП) : справочник / сост. Н. Н. Колесникова; НБ "Таврика" им. А. Х. Стевена Центрального музея Тавриды. – Симферополь, 2010. – 76 с.
9. [Рецензия на "Крым. Путеводитель", изданный КОЕиЛП 1914] / С-ч. А. [А. Самойлович] // Живая старина. 1914. – Пг., 1915. – Вып. 1, 2. – С. 225-226.
10. Czyżewski J. A. Zygmunt Mokrzejcki znakomity entomolog polski / J. A. Czyżewski. – Lwów : Wydanie Polski Związek Entomologiczny, 1937. – 80 s.
11. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-2237. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 8-8 об.; Ф. Р-2238. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 5.
12. Архив РАН. – Ф. 518. – Оп. 3. – Д. 1094. – 9 л.
13. Страницы автобиографии В. И. Вернадского. – М., 1981.
14. В. И. Вернадский и Крым : люди, места, события... / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров и др. – К. : Лыбидь, 2004. – 312 с.
15. Fighting the insects: The story of an entomologist. Telling of the Life and Experiences / L. O. Howard. – N. Y. : The Macmillan company, 1933. – 333 p.